

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ТЕАТРАЛЬНОСТИ В РЕЧЕВОМ ЖАНРЕ «СВЕТСКАЯ БЕСЕДА» (SMALL TALK)

Илова Елена Викторовна

к.ф.н., доцент,

заведующий кафедрой английской филологии

Астраханский государственный университет

414056 Россия, Астрахань, ул. Татищева, 20А

elenailova@yandex.ru

Статья затрагивает некоторые вопросы, связанные с экстраполяцией категории театральности на различные виды дискурса. В частности, она показывает, что речевой жанр «светская беседа» обладает характеристиками изучаемой категории, такими как сценарность, ритуальность, презентационность и импактное воздействие. В статье рассматривается данный речевой жанр с позиций лингвосомиотической категории театральности, поскольку зачастую коммуниканты для достижения определенной цели (например, дальнейшее взаимодействие или заключение выгодной сделки) оказывают определенное воздействие на собеседника, используя стратегию «языковой маски» и реализуя принципы дружелюбия и позитивного настроения, в процессе фатической коммуникации - светской беседы.

Ключевые слова: театральность, светская беседа, фатическая коммуникация, речевой жанр

Театр является своеобразной базой для моделирования действительности, коммуникативных ситуаций, возникающих в социуме. Таким образом, демонстрационная модель действительности, сформированная в сознании общества и индивидуумов, представляет собой совокупность визуальных образов и их вербальных отпечатков, то есть вербальных и невербальных знаков. Использование данной модели действительности связано с включением в коммуникацию лингвосомиотической категории театральности [4, с.1].

Для реализации своих потребностей в процессе коммуникации человек принимает и исполняет нужную речевую роль, используя коммуникативную стратегию «языковая маска», оказывая определенное воздействие на объекта. Другими словами, субъект действует с определенной целью и организует свое речевое поведение, активно используя знаки для эффективного воздействия и извлечения выгоды, реализуя, таким образом, категорию театральности.

Под театральностью понимается возможность использовать разнообразные маски, образы или имиджи в процессе коммуникации и в коммуникативной (семиотической) среде [4, с.1]. Характеристиками данной категории являются сценарность, ритуальность, игра на публику и презентационность. В качестве примера актуализации этих характеристик рассмотрим речевой жанр «светская беседа» (small talk).

Согласно Стернину И.А., светская беседа – это «взаимно приятный, ни к чему формально не обязывающий разговор на общие темы, основная цель которого – провести время с собеседником, оставаясь с ним в вербальном контакте» [5, с. 3]. Светская беседа

(small talk) представляет собой праздноречевой жанр, в процессе реализации которого межличностные отношения не улучшаются и не ухудшаются, а сохраняются [1]. Эстетическая функция, которую реализует театр, в полной мере присутствует в фатическом общении. Не случайно В. В. Дементьев, например, связывает использование фатической основы речи с «желанием говорящих достичь определенных целей, в частности эстетического эффекта» [3, с.342]. О. Есперсен также отмечал, что данный вид коммуникации становится успешным благодаря эстетическому сочетанию звуков, способному «ласкать слух» [10, с. 67], подобно тому, как театральный монолог, диалог или ария завораживает зрителя, производя эстетическое воздействия и формируя вкус к прекрасному.

В пользу театральности светской беседы говорят и размышления В.В. Дементьева о том, что «жанр светской беседы обнаруживает как признаки непланируемой непрямой коммуникации, так и признаки планируемой непрямой коммуникации. Источником первого вида являются фатическое начало светской беседы и вариативность, которая подразумевает возможность творческого самовыражения, а источником второго типа – соревновательность и концертность, а также имплицитное стремление передать через этикетную форму светского коммуникативного поведения идею о принадлежности к «свету», то есть правящему сословию» [2, с. 193]. Интересно, что эта этикетная форма вызвана необходимостью или требованиями бизнеса для сокрытия реальной цели разговора. В таком случае планируемая непрямая коммуникация имеет в своей основе сценарий и характеризуется презентационностью и игрой на публику.

Кроме того, по мнению того же ученого, светская беседа как планируемая непрямая коммуникация «строится на ряде ограничений и запретов – тематических, структурных, лексических и других – которые приходится постоянно иметь в виду говорящему» [2, с. 194]. Например, «Недопустимы <...> открытая агрессия, несоциализированные эмоции, прямые сигналы дисгармонического речевого поведения», несмотря на то, что «в светской беседе <...> может найтись место самым злым сплетням, самой беспощадной иронии» [2, с. 188]. Это еще раз указывает на сценарный и ритуальный характер данного вида общения.

Согласно Р.О. Якобсону, фатическое общение «осуществляется посредством обмена ритуальными формулами или даже целыми диалогами...» [7, с. 201]. Ритуальность, как основная характеристика театральности, актуализируется в таких речевых клише, как ‘How do you do?’, ‘How are you?’ (ключевой речевой стереотип), ‘Nice day, isn’t it?’, ‘Are you feeling better now? How is your cold? Sleep well? How are you getting on among it all?, How’s the family? How’s your first day going?, Doing anything special for Easter? You had a good week? Did you have a good weekend? Did you get away skiing at the weekend? What’s the hotel like? How was your flight? How long have you been here now? Do you do a lot of travelling, sir? So, how d’you find it, okay? Did you ... er... did you have a good journey? So, are you here on holiday? I haven’t heard from you for ages How do you like America?’ [6]; Привет! Доброе утро! Тепло сегодня, правда? Как дела?, Как жизнь?

Зарубежные ученые (например, Б. Малиновский и К.Шнайдер) подтверждают существование двух видов small talk: 1) заполнение паузы в процессе коммуникации при встрече незнакомых или малознакомых людей, которые находятся вместе какое-то время в одном пространстве; 2) целенаправленное установление социальных контактов с

перспективой будущего социального взаимодействия [11]. Именно последний тип и характеризуется театральностью, поскольку для достижения определенной цели (установление дружеских отношений для дальнейшей кооперации) и оказания определенного воздействия на собеседника коммуниканты, используя стратегию «языковой маски», реализуют принципы дружелюбия и позитивного настроения. Другой ученый, Дж.Холмс, выделяет два типа small talk: 1) ритуализованный (в начале рабочего дня как продолжение формул приветствия); 2) социальный (в перерывах в течение рабочего дня) – это более индивидуализированный, конкретный и развернутый по тематике тип разговора, включающий элементы сплетен, болтовни [9].

В рамках современного делового общения жанр small talk используется для установления и поддержания оптимальных взаимоотношений с клиентом [6]. В данном случае также реализуется категория театральности, поскольку субъект так организует свое речевое поведение, чтобы оказать определенное воздействие на адресат. Эта же категория актуализируется при общении в рамках теории искусственного интеллекта, когда робот - риэлтер, использующий small talk, создает благоприятную основу для дальнейших деловых переговоров (т.е. осуществляет плавный переход к главному вопросу - о деньгах), чтобы тем самым войти в доверие к клиенту [8]. Таким образом small talk и светская беседа могут использоваться манипулятивно, с целью оказания воздействия и побуждения адресата к нужному действию.

Несомненно, в разных культурах любой вид общения, в том числе и светская беседа, приобретает специфические черты. Говоря о категории театральности в свете этноспецифики необходимо отметить, что в некоторых культурах small talk реализует ее в полной мере, тогда как отдельные нации только устанавливают и поддерживают дружественный контакт, не пытаясь оказать никакого воздействия. В этом смысле интересен пример Г. Шрёдера, который сравнивает small talk в общении американских и японских бизнесменов, которые встречаются в первый раз, чтобы установить деловые отношения. Признаки small talk обнаруживаются в обеих лингвокультурах, пишет автор, однако только в американской культуре small talk представляет собой ритуализованный обмен фатическими репликами, являющийся переходом к деловым переговорам. Для японцев в деловых контактах важна личность партнера, его социальный статус, семейные и дружеские связи, а американцы на первое место ставят собственные деловые интересы. Поэтому деловые встречи для японцев - это, в первую очередь, межличностное общение – они не имеют намерения оказать воздействие на адресата, тогда как для американцев цель деловой встречи – обмен деловой информацией и успешное заключение выгодной сделки; они никогда не затрагивают личную жизнь; для small talk выбирают темы: погода, спорт, события в мире. У японцев же, small talk заменяется на дружескую беседу – они ориентированы на личный контакт [12, с. 31-33]. Несомненно, при подготовке выпускников вузов к успешной межкультурной коммуникации необходимо учитывать такие особенности лингвокультур.

Таким образом, в результате сопоставления характеристик речевого жанра «светская беседа/small talk», выделяемых российскими и зарубежными учеными, с конститутивными признаками категории театральности были установлены факты транспозиции данной категории на общение в рамках рассматриваемого речевого жанра.

Библиографический список:

1. Дементьев В.В. Жанровая структура фатической коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1995. 19 с.
2. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и ее жанры. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 248 с.
3. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация. М.: Гнозис, 2006
4. Илова Е.В. Реализация категории театральности в коммуникации // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка. М.: МГОУ, 2014. С. 28-31.
5. Стернин И.А. Светское общение. Воронеж, 1996. 19 с.
6. Фенина В.В. Речевые жанры small talk и светская беседа в англо-американской и русской культурах: дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Саратов. 2005.
7. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. ст. /под ред. Е.Я. Васина, М.Я. Полякова. М.: Прогресс, 1975. С.193-231.
8. Bickmore T. and Cussell, J. (1999) "How about this weather?" Social dialog with embodied conversational agents // <http://www.misu.bmc.org/~bickmore/publications/SIA00.pdf>
9. Holmes, J. (2000) Doing collegiality and keeping control at work: small talk in government departments // J. Coupland (ed.) Small Talk. Harlow: Longman, 32-60.
10. Jespersen O. Efficiency in Linguistic Change. Copenhagen: Einar Munksgaard. 1941.
11. Schneider, K. P. (1988) Small Talk: Analysing Phatic Discourse. Marburg: Hitzeroth. 351 p.
12. Schröder, H. (2000) Tabus in der Wirtschaft. Anredeformen, Indirectheit und Small Talk Themen in Kontakten mit amerikanischen und japanischen Geschäftsleuten // http://www.inst.at/studies/s_0701_d.htm.

ACTUALIZATION OF THE CATEGORY OF THEATRICALITY IN THE SPEECH GENRE "SMALL TALK"

Ilova Elena
Candidate of Philology,
Head of the English philology department
Astrakhan state university
414056 Russia, Astrakhan, Tatischev St., 20A,
elenailova@yandex.ru

The article deals with the phenomenon of theatricality which penetrates into all kinds of discourse. It discloses the characteristics of this category present in the speech genre "small talk". The article proves that this genre possesses such features of theatricality as scenario, rituality, impact on the interlocutor and presentation. The conclusion is based on the research of scientists in the sphere of phatic communication, both Russian and foreign ones.

Key words: theatricality, small talk, phatic communication, speech genre.

References:

1. Demytyev V.V. Zhanrovaya struktura faticheskoy kommunikatsii: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.[Genre structure of phatic communication: phil.sci.diss.review] Saratov. 1995. 19 p. (in Russian).
2. Demytyev V.V. Nepryamaya kommunikatsiya i eyo ganru [Indirect communication and its genres]. Saratov, Saratov university Publ., 2000, 248p (in Russian).
3. Demytyev V.V. Nepryamaya kommunikatsiya [Indirect communication]. Moscow, Gnozis Publ., 2006 (in Russian).
4. Ilova E.V. Realizatsiya kategorii teatralnosti v kommunikatsii [Realisation of the category of theatricality in communication] // Formirovaniye kulturnoy i yazykovoy kompetentnosti v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka. Internet i izucheniye inostrannogo yazyka.[Cultural and language competence formation in foreign language learning. Internet and language learning. Moscow, MGOU Publ., 2014, P. 28-31 (in Russian).
5. Sternin I.A. Svetskoye obshcheniye [Small talk] Voronezh. 1996, 19 p (in Russian).
6. Fenina V.V. Rechevyye zhanry small talk i svetskaya beseda v anglo-amerikanskoy i russkoy kulturakh. Diss. na soisk. uch. st. kand. filol. nauk.[Speech genre small talk in Angllo-American and Russian cultures. Phil.sci.diss]. Saratov, 2005 (in Russian).
7. Jakobson R.O. Lingvistika i poetika [Linguistics and poetics] // Strukturalizm: «za» i «protiv»: sb.st. pod red. E.Ya. Vasina. M.Ya. Polyakova. M.: Progress. 1975, P.193-231(in Russian).
8. Bickmore T. and Cussell, J. (1999) “How about this weather?” Social dialog with embodied conversational agents // Available at: <http://www.misu.bmc.org/~bickmore/publications/SIA00.pdf>
9. Holmes, J. (2000) Doing collegiality and keeping control at work: small talk in government departments // J. Coupland (ed.) Small Talk. Harlow: Longman, 32-60.
10. Jespersen O.(1941) Efficiency in Linguistic Change. Copenhagen: Einar Munksgaard
11. Schneider, K. P. (1988) Small Talk: Analysing Phatic Discourse. Marburg: Hitzeroth. 351 p.
12. Schröder, H. (2000) Tabus in der Wirtschaft. Anredeformen, Indirektheit und Small Talk Themen in Kontakten mit amerikanischen und japanischen Geschäftsleuten // Available at: http://www.inst.at/studies/s_0701_d.htm.